

П-1434

1995

4

ISSN-0235-2449

АПК: экономика,
управление

4'95

Великая Отечественная война 1941—1945 годов

А. НИКОНОВ, академик

ВОЙНА И КРЕСТЬЯНСТВО

Война нанесла новый тяжелый удар по крестьянству. Оно еще не оправилось после насильственной коллективизации, когда было лишено собственности, загнано в колхозы, не имело даже паспортов и прав свободного передвижения. И, разумеется, отсутствовали стимулы для хорошей работы. Но война, как и в 1812 году, подняла моральный дух «придавленного» крестьянства. Ведь армия и сейчас по своему составу была в основном крестьянской, как и сама страна. Перед войной, в 1940 г., из 194,1 млн человек общей численности населения СССР сельское составляло 131,0 млн человек, или 67,5%. При этом надо иметь в виду, что среди горожан был известный процент трудоспособных мужчин, работавших в оборонной промышленности, на транспорте. И это еще больше повышало долю крестьян в вооруженных силах. Крестьяне понимали, что обеспечение продовольствием армии это не только помощь фронту, но и своим родным сыновьям и братьям. Международное положение СССР тогда было сложным, страна находилась в относительной изоляции. Союзнические отношения с Англией и США только налаживались. Прямой путь в Европу был перекрыт неприятельскими войсками. Надежда была преимущественно на свои силы. И прав был Нарком земледелия СССР Иван Александрович Бенедиктов (1902—1983), когда писал: «Снабжение нашей страны и армии продовольствием во время войны велось даже в самый трудный для нас период, главным образом за счет отечественных ресурсов. Эта задача решалась в условиях резкого сокращения обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами, тягловой силой и другими средствами производства. На сопоставимой территории Советского Союза (без оккупированных районов) тягловые ресурсы в колхозах и МТС сократились на 32%, численность автомашин уменьшилась на 89%, значительно сократилась рабочая сила в колхозах» (Бенедиктов И. Сила и жизнённость колхозного строя. Ж. Социалистическое сельское хозяйство, № 10, 1945, с. 7).

Здесь же И. А. Бенедиктов сообщает, что резко ухудшилось материально-техническое обеспечение сельского хозяйства. Так, поставка запасных частей к 1943 г. сократилась в 5 раз, а по многим основным деталям — в 10 и 20 раз. Отгрузка горючего упала с 8,1 т на один трактор в 1940 г. до 4,7 в 1942 г. и до

Окончание. Начало см. в № 1—3 за 1995 г.

4,2 в 1943 г. Все это снизило выработку на один 15-сильный трактор с 311 га в 1940 г. до 182 га в 1943 г. Как следствие, сократился объем механизированных работ в полеводстве: весновспашки — с 82% в 1940 г. до 52% в 1943 г., соответственно, вспашки паров — с 77 до 45%, посева зерновых яровых — с 52 до 27%, уборки зерновых — с 51 до 20%. Промышленность перестала поставлять комбайны и многие другие машины. Производственные мощности были поставлены под военную продукцию. Большая нагрузка легла на живое тягло. Но и лошадей стало меньше, они тоже были мобилизованы для нужд обороны. В 1943—1944 гг. на фронте появились низкорослые, выносливые, неприхотливые монгольские лошади. Изредка попадались (даже в обозах) и верблюды, не очень уютно чувствовавшие себя зимой на Прибалтийском фронте.

Поставки вооружения, амуниции и продовольствия по ленд-лизу поступали из США союзникам, в том числе и в СССР: из общей суммы 46 млрд долларов на долю нашей страны пришлось 9800 млн долларов. Это была заметная, но не решающая поставка. Составляла она 1/5 от всех поставок США союзникам и около 4% советской продукции (БСЭ, Третье издание, т. 14, с. 292—293).

Самая большая трудность и самый решающий фактор в условиях войны — это человек, человеческие ресурсы. Уже в первый год войны в колхозах тыловых районов в связи с призывом в армию численность трудоспособных мужчин уменьшилась почти на 3 млн, следующий год еще на 2,3 млн, а затем на 1,3 млн. Вся тяжесть работ и забот легла на плечи женщин. В таблице 1 приведены интересные данные по трудовым ресурсам (из книги Ю. В. Арутюняна «Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны». М.: Наука, 1970).

Т а б л и ц а 1

**Трудовые ресурсы колхозов тыловых районов на 1 января
1941—1945 гг., тыс. человек**

Год	Трудоспособные			Подростки 12—16 лет	Престарелые, больные	Всего	
	мужчины	женщины	всего			Абсолют.	% к 1941 г.
1941	8657,3	9531,9	18189,2	3818,0	2360,0	24367,2	100
1942	5890,3	9532,4	15423,2	3779,4	2369,0	21571,6	88,5
1943	3605,0	9590,7	13195,7	4035,0	2378,8	19609,5	80,5
1944	2340,8	9094,0	11434,8	3830,9	2387,9	17643,6	72,4
1945	2769,7	8661,2	11430,9	3524,5	2390,5	17345,9	71,2

Данные очень красноречивы. Из них следует, что к концу войны всего работающих в колхозах тыловых районов было на 28,8% меньше, чем в начале войны. Численность подростков, престарелых и больных мало изменилась. Трудоспособных стало меньше на 37,2%, а мужчин — на 68,1%, их осталось только 31,9%. Женщины в общей численности трудоспособных составляли 79,5%. Эта последняя цифра говорит о многом. Женщина не только хранила семейный очаг, но и стала за плуг, села на трактор. За годы Отечественной войны было подготовлено механизаторских кадров более 2 млн человек, из них 1,5 млн женщин.

Механизатор Рязанской области Дарья Матвеевна Гармаш (1919—1988), работая бригадиром женской тракторной бригады Рыбновской МТС, обратилась ко всем женщинам-механизаторам страны начать соревнование. Сама она личным примером показала возможности высокой производительности труда при одновременной экономии горючего и других ресурсов. Позднее Д. М. Гармаш стала видным хозяйственным и общественным деятелем. В войну ее имя не

сходило со страниц газет и голос ее слышался из рупоров радиопередатчиков. В эту лихую годину подтвердились слова Н. А. Некрасова о русской женщине, которая:

*«...В беде не сробеет, — спасет,
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет...»*

Но тогда горела не одна изба, не одна деревня, в огне и пепле была вся страна. И русская женщина в этой обстановке проявила себя с лучшей стороны.

В условиях Отечественной войны увеличилось количество колхозников и членов их семей, участвующих в работах общественного хозяйства. Вышли на работу подростки, престарелые и женщины, даже больные, считавшиеся ранее нетрудоспособными. Увеличилась выработка трудодней на человека. Возросла группа колхозников, вырабатывающих от 200 до 400 трудодней и больше. Снизилось число с выработкой менее 50 трудодней.

Однако, урожайность колхозных и совхозных полей в годы войны катастрофически падала: не было удобрений, высевались случайные семена, нарушались агротехнически оптимальные сроки, затягивалась уборка. Некоторые площади просто не успевали убрать. Потери по этим причинам огромные. В упомянутой выше книге Ю. В. Арутюнян приводит фактические данные по урожайности культур всех совхозов и колхозов неоккупированной территории (табл. 2).

Таблица 2

Сбор и сдача зерновых и зернобобовых в колхозах и совхозах с 1 га

Годы	Колхозы				Совхозы			
	в центнерах		в % к 1940 г.		в центнерах		в % к 1940 г.	
	сбор	сдача	сбор	сдача	сбор	сдача	сбор	сдача
1940	8,5	3,7	100	100	8,5	4,7	100	100
1941	7,0	3,0	82,4	81,1	8,5	3,7	100	78,7
1942	4,6	2,1	54,1	56,8	4,2	2,0	49,4	42,6
1943	3,9	1,8	45,9	48,6	3,6	1,7	42,4	36,2

Из таблицы можно сделать следующие выводы. Во-первых, падение урожайности было столь резким, что на третий год войны с гектара не собирали даже 400 кг зерна, тогда как половину полагалось оставить на семена. Во-вторых, доля изъятия зерна в колхозах в войну повысилась: в 1943 г. она составила 46,2% против 43,5 в 1940 г. При столь низком сборе такое изъятие обрекает колхозников на голод, если нет других источников продовольствия. В-третьих, совхозы оказались менее устойчивыми в экстремальных условиях. Они жили в значительной мере на государственной подпитке, государство теперь не могло помогать в прежних размерах. Поэтому в госхозах падение урожайности было более резким.

Понятно, что уровень оплаты труда в таких условиях стал падать, хотя он и раньше не был высоким. Сошлемся еще раз на данные, обработанные Ю. В. Арутюняном. (табл. 3)

Это средние данные по Союзу. Между республиками и областями была существенная разница. Если в республиках Закавказья в 1945 г. выдавалось на трудодень 1,5—2 кг зерна, то в России — 600 г, на Украине и Белоруссии — 400 г. Многие колхозы вообще ничем не могли оплатить труд людей. Денежная

Средняя оплата трудодни по колхозам СССР

Годы	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Зерно, кг	1,60	1,40	0,80	0,65	нет св.	0,70
Картофель, кг	0,98	0,33	0,22	0,40	нет св.	0,26
Деньги, руб.	0,98	1,07	1,03	1,24	1,12	0,85

оплата в условиях военной инфляции имела символическое значение. Чтобы выжить, крестьяне обратились к личному подсобному хозяйству. Оно стало основным источником жизнеобеспечения людей. Это особенно важно было для семей с маленькими детьми, престарелыми и больными людьми, на которых не приходилось и той нищенской оплаты, которую взрослые получали на трудодни.

В архивных фондах Наркомзема имеется много данных, свидетельствующих о том, что приусадебный участок давал в 10—20 раз больше продукции, чем колхоз на трудодни. И можно с уверенностью сказать, что от голодной смерти в годы войны миллионы и миллионы крестьян спаслись только благодаря приусадебному хозяйству. Умные председатели колхозов и директора совхозов всячески поощряли расширение подсобного хозяйства, выделяли зерно, снабжали семенами и молодняком скота и птицы, помогали обрабатывать приусадебный участок, оберегали от чрезмерно ретивых представителей властей и фискальных органов.

Дело в том, что каждый колхозный двор, кроме сельскохозяйственного и военного налога, обязательного страхования посевов и скота, должен был выполнять обязательные поставки животноводческих продуктов: мяса (40—60 кг), молока (100—280 кг), а также яиц и шерсти. Поставки взымались независимо от наличия скота и птицы. Если тот или иной колхозник не держал животных, он обязан был любыми путями приобрести эти продукты (купить на рынке, занять, заработать и т. д.) и сдать государству.

Подсобные хозяйства и огороды выручали не только колхозников, но также рабочих и служащих, горожан. За первые три года войны площади под огородами городского населения увеличились примерно в 3 раза, а число огородников выросло за это время с 3 до 18 млн человек. В целом по стране в расчете на душу населения в 1944 г. горожане собрали по 49 кг картофеля и 15 кг овощей. Выделение земель для подсобных хозяйств предприятий и учреждений, а также огородов для населения, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г., производилось за счет пустующих угодий Госземфонда, а также неиспользуемых колхозами при их на то согласии. В голодные годы это было существенным подспорьем. Продукция поступала в рабочие столовые через ОРСы, люди же своими руками, с помощью лопаты и тяпки добывали продовольствие.

Хорошо поставленные личные подсобные хозяйства крестьян не только снабжали овощами, картофелем, частично зерном своих хозяев, давали корм для скота, но иногда позволяли кое-что продать на рынке. Если же человек имел пчел (мед тогда стоил дорого), то это позволяло кое-что приобретать. Первый инициатор сбора средств на оплату самолетов и танков для Советской Армии Феррапонт Петрович Головатый (1890—1951) был в Саратовской области колхозным пчеловодом. На вырученные деньги за мед и другие продукты, полученные как по трудодням, так и от личного хозяйства он скопил и дважды внес по 100 тыс рублей, купив на них два самолета, которые подарил Армии. Позднее Феррапонт Петрович стал председателем колхоза, общественным деятелем. Го-

ловатый имел много последователей. Это было широкое патриотическое движение.

Исключительно достойно вели себя крестьяне в оккупированных районах, особенно в Белоруссии, Брянской, Смоленской, Новгородской, Ленинградской, Псковской и других областях. Об этом имеется богатая литература. Они снабжали, сколько могли, продовольствием партизан, даже в блокадный Ленинград ухитрялись провозить обозы с продовольствием. В подконтрольных партизанам районах четко работали колхозы и другие структуры. Оккупанты зверски расправлялись с крестьянами, заметив связь с партизанами или содержание красноармейцев. В огне сожжены со всеми жителями Хатынь в Белоруссии, Аудрини в Латвии, Краснуха на Псковщине, Порчюпис в Литве и много других сел и деревень.

Крестьяне многострадальны, терпеливы, выносливы, неприхотливы. В году смертельной опасности для Родины они сумели подавить обиды и унижения и стать стойкими защитниками страны как в тылу, так и на фронте.

УРОКИ ВОЙНЫ

Война закончилась нашей победой, победой союзников, победой нашего народа, который заплатил за нее огромной кровью. Подсчитаны наши материальные потери, но нет полной ясности в людских.

Они поначалу исчислялись 20 млн человек, то есть 40% людских потерь всех стран, участвовавших во второй мировой войне. Сейчас называется другая цифра — 27 млн человек. Арифметика получается страшной, даже если сравнить наши потери с потерями противника. Но еще раз вдумаемся в слова крестьянского и солдатского певца А. Т. Твардовского из поэмы «За далью — даль»:

*«... На торжестве о том ли толки,
Во что нам стала та страда,
Когда мы сами в плоть до Волги
Сдавали чохом города.
О том ли речь, страна родная,
Каких и скольких сыновей
Не досчиталась ты, рыдая
Под гром победных батарей...»*

Так что же позволило нам выстоять и победить? Попытаемся назвать эти факторы в нашем понимании.

Первое. Это — наша земля, наши пространства, территория. Как бы ни оценивался природно-географический фактор, но в войне его значение велико. Россию нельзя пронзить за несколько часов броска танковыми колоннами. Россия в этом отношении не Бельгия, не Голландия. Завязли в ее просторах, замерзли в ее снегах, утонули в ее бездорожье интервенты в начале XVII века, и в начале XVIII века, и в начале XIX века, и в середине XX века. Прав был великий предок, сказавший: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

Второе. Эта война стала всенародной. Отечественной. Притихли обиды, классовые, национальные и иные противоречия. Трудились рабочие в промерзлых цехах, стояли у станков до голодного обморока подростки, везли с красным обозом последний хлеб крестьяне. Особенно велика роль женщин в колхозах, на предприятиях, в госпиталях, медсанбатах и санитарных ротах. Это молодые женщины на плащпалатках вытаскивали нас, обескровленных, терявших сознание из зоны огня, часто сами погибая. А в госпиталях нас зашивали, поили,

кормили, читали нам книжки, а в праздники за последние гроши покупали и приносили в палаты цветы.

Патриотические слова звучат даже в речах наших эмигрантов: генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина (1872—1947) и профессора Павла Николаевича Милюкова (1859—1943). Сергей Васильевич Рахманинов (1873—1943) собранные на его концертах деньги передает в Советское полпредство для Красной Армии, а умирая в далекой Калифорнии просит не выключать настроенный на московскую волну радиоприемник, чтобы слушать информацию о завершении великой битвы на Волге. В Парижском гестапо казнят одного из руководителей антифашистского подполья нашего соотечественника, талантливого ученого Бориса Владимировича Вильде (1908—1943), а в Берлине погибает Вера Аполлоновна Оболенская (1911—1945). Сергей Николаевич Булгаков (1871—1944), в прошлом «легальный марксист», сторонник теории устойчивости крестьянского хозяйства, изгнанный в 1922 г. из Советской России, принимает сан священника и благославляет на опасный подвиг Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву — мать Марию (1891—1945), казненную фашистами в концлагере Равенсбрюк. Русская диаспора за рубежом оказалась патриотичной.

Третье. Удалось сравнительно быстро перестроить народное хозяйство в сторону максимального удовлетворения нужд фронта. Все отрасли экономики были ориентированы в одном направлении — обеспечить победу. Личное потребление и производство товаров для жизни и быта были зажаты до минимума. Везде, где только можно, мощности были переключены на выпуск оружия: мин, снарядов и т. д.

Развитие оборонной промышленности позволило нашей стране перегнать Германию по выпуску основных видов оружия. Так, за 4 года войны в СССР было выпущено 347,9 тыс. минометов, а в Германии 68 тыс.; орудий, соответственно, 188,1 тыс. и 102,1 тыс.; танков и самоходных артиллерийских установок — 95,1 тыс. и 53,8 тыс.; боевых самолетов — 108,0 тыс. и 78,9 тыс.; автомашин и тягачей — 205 и 375 тыс.

Четвертое. Сказалось и то, что страна сумела в предвоенные годы создать тяжелую индустрию. Сделано это варварскими методами, за счет ограбления села, руками вчерашних крестьян, для которых родное село стало мачехой, но все-таки сделано. И в первый год войны было что эвакуировать на восток, было где развертывать массовый выпуск танков, самолетов, минометов, автоматов, снарядов и мин. Выросли кадры рабочих и мастеров, инженеров и руководителей.

Пятое. Сложившиеся органы управления были приспособлены к мобилизационной работе. Управленческие кадры и сама структура этих органов были натренированы на всяких кампаниях, на чрезвычайных мерах. Они умели расставлять людей, проверять и требовать. Они не привыкли обсуждать проблемы, но умели требовать исполнения. В экстремальных условиях войны это было плюсом. Тогда нужна была железная дисциплина. Партия со своими приводными ремнями это обеспечивала.

Шестое. Страна имела хорошую сильную армию. Сказались традиционно высокие боевые и моральные качества российского солдата. Сказалось проводившееся патриотическое воспитание молодежи, прививавшаяся любовь к армии, авиации, флоту. Интеллектуальный потенциал армии был серьезно подорван массовыми репрессиями 30-х годов, ослаблен командный состав, особенно его высший эшелон. Это дорого обошлось советскому народу в первые дни войны, стоило многих жизней. Но в ходе боев и горьких отступлений накопи-

вался опыт, закалялись солдаты, вырастали талантливые полководцы. Наш солдат достоин бессмертной славы. Великий полководец нашего времени маршал Г. К. Жуков посвятил свой труд «Воспоминания и размышления» советскому солдату.

Седьмое. Рабочий класс и интеллигенция в трудных условиях ковали оружие, создавали новые виды технических средств защиты. Переживая лишения, живя на грани голода, люди самоотверженно работали.

Восьмое. Армия не голодала, за исключением случаев окружения или расстройства снабжения по каким-либо другим организационным причинам. Иногда чудодейственную силу приписывали колхозам: они, мол, обеспечивали фронт продовольствием. Этот тезис спорный. Мы видели уровень производства в колхозах и совхозах за время войны. Конечно, колхоз был хорошей организационной формой по выкачиванию ресурсов из села. Но сам колхозник жил не за счет того, что давал ему колхоз, а преимущественно за счет личного подсобного хозяйства, а потому не надо приписывать этой форме хозяйствования чудодейственную силу. Армию и страну кормил крестьянин, сам живя на грани голода.

Девятое. В войну мы не были одинокими. Безусловно, основная тяжесть пала на долю нашего народа и нашей армии. Судьба мира решалась на полях России, под Москвой, на Волге, на Курской дуге, в лесах и болотах Белоруссии, на Днепре. Но у нас были союзники. Мы, истекая кровью, долго ждали открытия второго фронта. Но все-таки он состоялся. Невелика доля поставок по ленд-лизу в сравнении с тем, что поставлял наш народ, работая с перенапряжением сил. Но все-таки помощь была, и ее нельзя игнорировать. «Горячую» войну мы закончили в Германии вместе с союзниками. Тогда мы не ведали, что предстоит война «холодная», изнурительная, но уже с нашими союзниками по этой войне.

Десятое. Противник оказался бесчеловечным и жестоким как по своим целям в войне, так и по отношению к оккупированному населению. Народ увидел в оккупационных властях хищников, а вовсе не «освободителей», о чем вещали гитлеровцы. Потому они встретили не послушных рабов, а достойно державшихся людей, умеющих показать на дверь непрошеному и нежеланному гостю. Партизаны не создавали комфортной жизни для оккупантов.

* * *

История Великой Отечественной войны не только у нынешнего, но и у будущих поколений будет предметом глубокого, заинтересованного, но непрезвзятого изучения и осмысления.